

исследование природных процессов, регулирующих состояние атмосферы и вод Северного Ледовитого океана.

Н.В. Суржикова
Институт истории и археологии УрО РАН
(Екатеринбург)

КАК УМИРАЛА ЛЕГЕНДА: ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ПЕРВЕНЦА УРАЛЬСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ (1914–1928 гг.)

1914 г. – год начала Первой мировой войны, для первенца уральской металлургии, Каменского завода, начался с невиданного наводнения. Начало же мировой войны — событие, вне сомнения, более важное, чем половодье, — на работе завода отразилось не сразу. Несмотря на то, что число коренных рабочих завода уже к 7 октября 1914 г. сократилось на 5 %, снижения выпуска продукции на предприятии не ожидалось. Завод продолжал работать, выполняя довоенные заказы⁴⁶⁵. Только в середине августа 1915 г. военное ведомство поручило Уральскому горному управлению произвести переоборудование Каменского завода для изготовления чугунных шестидюймовых артиллерийских снарядов. При этом кардинальная перестройка предприятия в планы заводской администрации не входила. Она полагала, что в литейном цехе, где работало 3 вагранки, необходимо подготовить только опоки, в механическом, где функционировало 7 токарных станков, пустить 2 – 3 старых и приобрести 5 новых станков, а также установить сверлильный станок. На деле же всё оказалось несколько сложнее.

В ноябре 1915 г. Каменский завод был обследован главным техником Уральского горного правления Г. Лузиным⁴⁶⁶. Инспекция показала, что помещения и оборудование завода позволяют организовать крупное производство снарядов, но для этого потребовалось спешно начать сооружение новых механических мастерских, установить порядка тридцати металлообрабатывающих станков, а также построить отражательную печь, так как старые вагранки для отливки снарядов не годились. 12 февраля 1916 г. завод получил наряд на изготовление 36000 чугунных снарядов. 22 апреля новая печь дала первый чугун, но из 27 отливок получилось лишь 5 готовых снарядов. В конце апреля 1916 г. при приемке первой опытной партии снарядов военный приемщик забраковал до 50 % отливок, в основном по причине некачественной обточки. Тем не менее, с заказом завод справился, и 5 мая 1916 г. партия снарядов прошла приемку и сразу же была отправлена на полигонные испытания.

Первый крупный, а за ним и последующие военные заказы потребовали увеличить добычу железной руды. Большие ее залежи находились на берегах р. Синары и ее притока Багаряка в южной части дачи Каменского завода, где было разведано 20 месторождений. Поэтому в 1916 г. была построена железнодорожная ветка протяженностью в 35

⁴⁶⁵ Каменск-Уральский. Свердловск, 1978. С. 38.

⁴⁶⁶ Шевалев В.П. Каменские пушки в истории Отечества. Каменск-Уральский, 2006. С. 194

километров на юг до р. Синары. Для вывоза железной руды с южных рудников была сооружена станция Багаряк⁴⁶⁷.

Рабочими завода и жителями заводского поселка крупные заказы правительства были восприняты как знак повышения внимания государства к старинному предприятию, продукция которого некогда составляла славу российского оружия. Действительно, в годы войны завод стабильно работал, выдав в 1914 г. 370,2, в 1915 г. — 379,2, в 1916 г. — 384,3 и в 1917 г. — 412,7 тыс. пудов чугуна⁴⁶⁸.

Размеренную жизнь Каменского завода перестроил революционный 1917 г., отодвинувший вопросы производства на второй план. 27 марта 1917 г. на общем собрании рабочих предприятия было решено создать заводской Совет рабочих депутатов, по решению которого с 1 апреля 1917 г. во всех цехах был введен 8-часовой рабочий день и 6-часовой — для несовершеннолетних⁴⁶⁹. 5 апреля 1917 г. Совет организовал перевыборы цеховых старост, посредников между администрацией и рабочими, члены Совета также вошли в состав так называемой примирительной камеры. Совет санкционировал создание на заводе рабочей дружины для охраны предприятия, железнодорожной станции и поселка. Союзниками Совета в реализации его постановлений стали профессиональные союзы рабочих и служащих завода.

Мирные по своему характеру, эти преобразования практически не повлияли на ход работы Каменского завода и, как писал его управитель Л.В. Лесневский в Уральское горное правление, никаких «осложнений с рабочими и служащими» не вызвали. Болезни предприятия были скорее связаны с деградацией социально-экономической жизни страны и региона в условиях затнувшейся войны. Так, всё сильнее ощущался топливный голод, обострившийся, казалось, до предела весной–летом 1917 г., когда в результате пожара в 111 и 112 кварталах Каменской дачи вблизи Воронобродских углевыжигательных печей сгорело более 110 саж. дров, заготовленных для завода⁴⁷⁰.

Но эту проблему по воле истории решала уже новая власть, пришедшая в Каменский завод утром 27 октября⁴⁷¹. В октябре же 1917 г. последний управляющий Каменского чугунолитейного завода Л.В. Лесневский был отстранен от должности. По извещению Уральского облсовета от 22 декабря 1917 г. Каменский казенный чугуноплавильный завод сменил свое название на Каменский национальный завод и стал подчиняться Областному правлению национальных предприятий на Урале⁴⁷². Изменилась и система управления предприятием, который в январе 1918 г. возглавил деловой совет⁴⁷³.

⁴⁶⁷ Шевалев В.П. Указ. соч. С. 194.

⁴⁶⁸ Каменский чугуноплавильный и железоделательный завод // Металлургические заводы Урала. XVв II–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 244.

⁴⁶⁹ Рабочий класс Урала в годы войны и революций в документах и материалах. Т. II: 1917 г. (февраль–октябрь). Свердловск, 1927. С. 134.

⁴⁷⁰ ГАСО. Ф. 2711-р. Оп. 1. Д. 19. Л. 74.

⁴⁷¹ Каменск-Уральский. С. 47.

⁴⁷² Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 г. — июль 1918 г.): Сб. документов. Свердловск, 1958. С. 65.

⁴⁷³ ГАСО. Ф. 2711-р. Оп. 1. Д. 19. Л. 35, 42, 45, 46.

Еще до создания делового совета, 4 января 1918 г., открытым голосованием членов коллектива был создан фабрично-заводской профсоюзный комитет⁴⁷⁴, в компетенцию которого перешло решение целого ряда далеко не второстепенных для завода вопросов, что лишило деловой совет статуса полноправного хозяина предприятия. Профсоюзные активисты бесцеремонно вмешивались в решение технических вопросов и вопросов управления заводом, не считаясь ни с чем. Так, 20 января 1918 г. ФЗК принял решение о пересмотре заводских окладов, выработав «процентные урегулирования» по увеличению существующих ставок заработной платы, вопреки всяким финансовым возможностям предприятия. 29 января 1918 г. профком потребовал от администрации сократить «лишних» служащих завода с выплатой им 2-месячного содержания. К середине февраля 1918 г. выяснилось, что от этой акции, имевшей «классовую» подоплёку, напрямую пострадала работа бухгалтерии, казначейства, доменно-литейного, механического и куренного цехов⁴⁷⁵.

Противостояние администрации и рабочих на прямых работах выливалось в резкое падение дисциплины и дезорганизацию производства. В середине марта 1918 г. куренный мастер Рефтинских печей сообщал заведующему куренной операцией завода: «В настоящее время служить на занимаемой мной должности куренного мастера при печах стало совершенно невозможно, так как рабочие за каждое сделанное им со стороны администрации замечание угрожают убить или же живым схватить и бросить в пылающую топку»⁴⁷⁶.

22 марта 1918 г. собрание заводского профсоюза техников выразило свою озабоченность ситуацией, сложившейся на предприятии, признав «организацию ФЗК совершенно излишней и даже вредной для дела, так как создается чрезвычайно сложный и дорогой административный аппарат и многовластие, в результате чего даже самому существованию Каменского завода может угрожать опасность»⁴⁷⁷. Но общее собрание заводчан, состоявшееся спустя пять дней, решило «оставить деловой совет и фабрично-заводской комитет в прежней власти и силе, и если фабрично-заводской комитет найдет излишней администрацию на заводе, то [ее] уволить»⁴⁷⁸.

Пыл рабочих активистов, настроенных против новой заводской администрации, остудило принятое на II Областной конференции фабзавкомов Урала 26–29 марта 1918 г. решение о сохранении системы «двоевластия» в лице выборных деловых советов, которые состояли как из рабочих, так и из служащих, и органов рабочего контроля, объединяющих фабзавкомы и профсоюзы⁴⁷⁹. Путь от конфронтации к диалогу между деловым советом и фабзавкомом Каменского завода оказался трудным, но реалии военно-революционного времени заставляли искать компромисс.

⁴⁷⁴ Каменск-Уральский. С. 43.

⁴⁷⁵ ГАСО. Ф. 2711-р. Оп. 1. Д. 19. Л. 50, 52, 57.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 147.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 139.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 158.

⁴⁷⁹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.). М., 1975. С. 39.

В январе 1918 г. работа предприятия оказалась под угрозой, когда в по причине отсутствия фуража и задержек в выплате заработной платы большинство куренных рабочих оставило работы как по перевозкам горячего, так и по выжигу угля в печах⁴⁸⁰. В то же время непосредственно в заводском поселке начались беспорядки, вызванные перебоями с продовольствием, для ликвидации которых Екатеринбургским окружным Советом на Каменский завод был выслан отряд солдат⁴⁸¹.

Несмотря на слабое администрирование и неурядицы со снабжением старейшее предприятие края продолжало работать. С 30 ноября по 29 декабря 1917 г. Каменским заводом было сдано 2722 футасных снаряда к пушкам весом 120–190 пуд. Однако ввиду катастрофического положения на железнодорожном транспорте вывоз снарядов с завода прекратился. Аналогичные проблемы испытывали многие предприятия региона, работавшие на оборону, в особенности прокатные заводы (Надеждинский, Лысьвенский, Тагильские, Алапаевский и др.), где образовались настоящие «залежи» — до 18 млн. пуд. — снарядной заготовки⁴⁸².

Трудно сказать, коллапс транспорта или же патристический курс на демилитаризацию промышленности стали тому причиной, но в начале 1918 г. Каменский завод перешел на выпуск мирной продукции — водопроводных труб и выполнение случайных заказов⁴⁸³. 3 января 1918 г. в Омск были посланы два делегата, чтобы достать там вагоны для перевозки угля и дров для завода. В тот же день по предложению рабочих А.В. Павлуцкого, К.В. Трусова и других было принято решение о расширении кузнечно-слесарного и токарного производств⁴⁸⁴. 11 марта 1918 г. общее собрание рабочих и служащих постановило «пригласить с Каслинского завода трех человек образцовых литейщиков месяца на два для обучения местных рабочих формовке и литью»⁴⁸⁵. Завод не собирался сдаваться вопреки всем трудностям. В доменно-литейном цехе предприятия в то время работали 171 чел., в механическом и кузнечно-слесарном — 75, в строительно-ремонтном — 91, в рудничном — 200 (в том числе 143 — при угольных печах), а также 19 служащих⁴⁸⁶. В полной исправности находились 5 паровых котлов, 2 паровые машины, локомобиль и колесо Жирарда⁴⁸⁷.

В апреле 1918 г. Каменский завод (наряду с Кусинским, Нижне-Тагильским, Златоустовским, Белорецким, Надеждинским, Чусовским, Лысьвенским, Невьянским, Ижевским, Воткинским и другими) Съездом представителей предприятий сельскохозяйственного машиностроения был внесен в список заводов, на которых предполагалось разместить заказы по производству техники для села⁴⁸⁸. Спрос на такую продукцию был высоким, что позволяло смотреть в будущее с оптимизмом. Основания для

⁴⁸⁰ ГАСО. Ф. 2711-р. Оп. 1. Д. 19. Л. 20.

⁴⁸¹ Известия Уральского областного и Екатеринбургского советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. 21 янв. (№ 9). С. 3.

⁴⁸² Голубцов В.С. Указ. соч. С. 49.

⁴⁸³ ГАСО. Ф. 2711-р. Оп. 1. Д. 19. Л. 43.

⁴⁸⁴ Каменск-Уральский. С. 48.

⁴⁸⁵ ГАСО. Ф. 2711-р. Оп. 1. Д. 19. Л. 127.

⁴⁸⁶ Там же. Л. 43 об., 212–214, 218–220, 230, 231, 232, 233.

⁴⁸⁷ ГАСО. Ф. 2711-р. Оп. 1. Д. 21. Л. 4 об., 5, 5 об., 6, 6 об.

⁴⁸⁸ Голубцов В.С. Указ. соч. С. 51.

него виделись и в том, что к весне 1918 г. на Урале уже действовала 51 доменная печь вместо 41 в феврале 1918 г.⁴⁸⁹ Однако в конце мая 1918 г. в Уральском регионе начались активные военные действия, докатившиеся и до Каменского завода.

Гражданская война нанесла Каменскому заводу огромный урон. В условиях наступления контрреволюционных сил в мае 1918 г. областной Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Урала потребовал от администрации предприятий края организовать вывоз оборудования, материалов и продукции металлургических заводов, а также эвакуацию квалифицированных кадров. Эвакуация Каменского завода, объявленного на военном положении в конце июня 1918 г., как предприятия, где могла производиться продукция военного назначения, была обязательной. Белые, вступившие в Каменский завод в ночь с 25 на 26 июля 1918 г., первым делом подсчитали ущерб, который понесло предприятие при отступлении красных. В соответствии с актом «Об имуществе, материалах и вещах, похищенных в Каменском заводе организацией коммунистов большевиков» от 24 июля 1918 г. (по старому стилю) стоимость вывезенных красными материальных ценностей оценивалась суммой в более 340 тыс. руб.⁴⁹⁰

С приходом белых на Каменском заводе снова появился господин управитель. До 13 января 1919 г. его обязанности исполнял горный инженер Э.Н. Мельман, а затем возвратившийся из «большевистского плена» горный инженер Н.С. Жебелев, которому даже было выдано жалование за период с 16 августа 1918 г. по 12 января 1919 г., то есть время, проведенное им «на принудительных работах у большевиков»⁴⁹¹.

Новая власть рассчитывала на Каменский завод как на одну из площадок, где могли выполняться военные заказы. Известно, что заводской техник Тележников, назначенный белыми заведующим по исполнению заказов военного ведомства, в октябре 1918 г. усиленно занимался оборудованием бронированного поезда⁴⁹². Завод при этом работал из рук вон плохо. За 1918 г. здесь было выплавлено всего 93,0 тыс. пуд. чугуна — столько, сколько Каменский завод выпускал в середине XVIII в. По решению администрации (постановление № 535 от 27 февраля 1919 г.) 1 апреля 1919 г. доменное производство на заводе было вообще остановлено⁴⁹³.

Начавшееся летом 1919 г. отступление войск А.В. Колчака сопровождалось новым разорением Каменского завода. Белые вывезли то, что в свое время не успели эвакуировать красные. В документе, датированном 9 февраля 1922 г., ущерб завода от действий «контрреволюционных армий» исчислялся суммой в 3639 золотых руб., по более поздним подсчетам от 29 августа 1924 г. эта сумма составила более 40 тыс. руб., очевидно, в советской валюте⁴⁹⁴. И, несмотря на то, что Гражданская война для Каменского завода оказалась скоротечной, его

⁴⁸⁹ Там же. С. 59.

⁴⁹⁰ ГАСО. Ф. 2711-р. Оп. 1. Д. 19. Л. 69–70.

⁴⁹¹ Там же. Д. 41. Л. 10, 31.

⁴⁹² Там же. Д. 19. Л. 43.

⁴⁹³ Там же. Д. 19. Л. 43.

⁴⁹⁴ Там же. Д. 41. Л. 45.

перспективы продолжали оставаться туманными. «Для непрерывного действия литейного цеха в Каменском заводе, — констатировало Временное управление предприятия 14 сентября 1919 г., — потребно ежемесячно угля древесного 650 коробов и дров 50 куб. саж. С 1 января [1920 г.] предположено пустить в действие доменную печь, для которой требуется ежемесячно угля древесного 3300 коробов и дров до 20 куб. саж. Задувка доменной печи возможна лишь тогда, когда на заводских площадях скопится, по крайней мере, 4-месячный запас угля и дров (13200 коробов и 80 куб.саж.)»⁴⁹⁵.

Но топлива на завод так и не поступило, и, докладывая об итогах производственной деятельности предприятия в ноябре 1919 г., администрация указывала, что за неимением горючих материалов временно остановлен и чугунолитейный цех завода⁴⁹⁶. Преодолеть топливный кризис самостоятельно завод не мог, и как результат за вторую половину 1919 г. предприятием было выпущено всего 6039 пуд. литья и 9417 пуд. труб⁴⁹⁷. Вместе с тем Каменский завод продолжал работать, и его более или менее стабильное функционирование виделось вполне реальным. Во второй половине 1919 г. по решению Технического отдела Бюро отдела металлов ВСНХ на Урале Каменскому заводу были переданы так называемые Синарские рудники, ранее состоявшие под началом Лысьвенского горного округа, где по состоянию на 1 декабря 1919 г. было 4850458 пуд. железной руды⁴⁹⁸.

На состоявшемся в середине декабря 1919 г. совещании заводских управлений председатель Уральского областного Совета В.Н. Андроников заявил: «Основным источником металлургической промышленности являются железные руды, которые здесь, в [Екатеринбургском] районе, разрабатываются уже более 200 лет и к данному времени уже иссякают. Лишь в одной части района, где находится Каменский завод, железная руда еще мало выработана... Единственным районом, где можно говорить о будущности металлургического производства, является Каменский завод. Остальным металлургическим заводам придется спеть свою лебединую песню. Часть этих заводов придется превратить в механические. В Шайтанском заводе будет поставлена прокатка труб»⁴⁹⁹.

Следует указать, что такой неутешительный для небольших металлургических заводов Екатеринбургского района прогноз не оправдался, равно как не оправдался и столь оптимистичный прогноз развития Каменского завода. 1920 г., начало которого ознаменовалось формированием на заводе вместо временного «регулярного» правления в составе Д.Ф. Карасева, Г.М. Кочнева и Ф.С. Медведева (председателя), а также передачей завода в подчинение Правления государственных заводов металлургической и металлообрабатывающей промышленности Екатеринбургского района, не стал для старейшего предприятия края переломным⁵⁰⁰. За январь 1920 г. на заводе было отлито 1700 пуд., в

⁴⁹⁵ Там же. Д. 50. Л. 56–59, 63, 69, 69 об.

⁴⁹⁶ Там же. Д. 55. Л. 47.

⁴⁹⁷ Там же. Л. 76.

⁴⁹⁸ Там же. Д. 69. Л. 23 об.

⁴⁹⁹ Уральский рабочий. 1919. 19 дек.

⁵⁰⁰ ГАСО. Ф. 2711-р. Оп. 1. Д. 68. Л. 4, 7.

феврале 1800 пуд. тормозных колодок и частей для гидравлических кранов. Все шло своим чередом, что, скорее, огорчало, нежели радовало, ведь заводская домна продолжала бездействовать, и в марте 1920 г. руководство предприятия с печальной уверенностью писало в Екатеринбург, что за недостатком горючего работать она не будет.

Уже в 1920 г. Каменский завод работал из последних сил, чтобы только дать заработать на хлеб полтора сотням рабочих. Их материальное положение было крайне тяжелым. 24 августа 1920 г. руководство Каменского завода обращало внимание правления заводов Екатеринбургского района на то, что рабочие предприятия «находятся в самом бедственном положении из-за обуви и почти повсеместно босые работают в горячих цехах»⁵⁰¹.

Предприятие лихорадило, а попытки советских и партийных органов так или иначе вмешаться в его работу только усугубляли положение. Деятельных местных начальников, в чьи полномочия явно не входило ни распоряжение заводским имуществом, ни кадровые перестановки, пришлось урезонить. «Каменский завод, вследствие исполнения важных заказов для железной дороги, состоит в ударной группе заводов, вследствие чего всякие мобилизации и снятие людей без ведома Екатеринбургского райправления и соответствующих организаций не могут быть производимы, — подчеркивалось в одном из документов. — В административный и хозяйственный распорядок кроме уполномоченного заводом и в отсутствие его — его заместителя — никто не имеет права вмешиваться»⁵⁰².

Следует отметить, что 1920 г. оказался тяжелым не только для Каменского завода, но и для всей уральской металлургии. Оживлению хозяйственной жизни региона должен был способствовать вышедший 1 декабря 1920 г. декрет Совета труда и обороны, в соответствии с которым часть уральских предприятий попала в список заводов металлургической промышленности, считавшихся милитаризованными, то есть обслуживающими армию. Но в жизни Каменского чугунолитейного завода это ничего не изменило. В первой половине 1921 г. завод еще держался на плаву, причем во многом благодаря тому, что ему отпускалось 485 продовольственных пайков⁵⁰³. К середине года за недогрузом производственных мощностей предприятия и в связи с приходом на Урал голода пришлось сократить порядка 50 % заводских рабочих и служащих.

В июне 1921 г. заводская администрация приняла решение о приостановке выполнения спущенного из Екатеринбурга производственного плана. 11 августа 1921 г. правление заводами Екатеринбургского района приняло официальное решение о временной остановке «исполнения производственной программы» на Каменском заводе. Лишившись всякой поддержки извне, завод и его рабочие оказались предоставлены сами себе, и теперь, впервые за более чем 200 лет истории предприятия, его положение зависело исключительно от него

⁵⁰¹ Там же. Д. 70. Л. 150.

⁵⁰² Там же. Д. 68. Л. 66.

⁵⁰³ Уральский рабочий. 1921. 21 июня.

самого. Выбор же вариантов, позволявших удержаться на плаву, был невелик.

В начале сентября в поселке и окрестностях появилось объявление: «Правление Каменского завода настоящим доводит до сведения населения, что в настоящее время принимаются заказы при заводе: на оковку колес, отливку разных вещей для сельскохозяйственных машин, ковку лошадей, заливку старой чугунной посуды и прочее. Плата будет взиматься мукой, пшеницей и другими продуктами»⁵⁰⁴. То, что позже назовут «самоокупаемостью» и «хозрасчетом», в голодном 1921 г. гарантировать развития не могло и, более того, не обеспечивало даже выживания. Подводя итоги деятельности предприятия за сентябрь 1921 г., администрация завода это прекрасно понимала. За месяц заводом было «потреблено» 125 пудов и 9 фунтов пшеничной и 30 пудов и 30 фунтов овсяной муки стоимостью 3 рубля за пуд. Прибыль же предприятия составила за означенный период всего 141,25 рубля, которых, как показывают нехитрые арифметические подсчеты, не хватало даже на пропитание рабочих⁵⁰⁵.

Завод, таким образом, работал в убыток, но этого старались не замечать. «Главная» газета края, «Уральский рабочий», в октябре 1921 г. писала: «До настоящего времени Каменский завод работал на железнодорожный транспорт. Ввиду критического продовольственного положения и снятия с пайка рабочих завод перешел на выработку сельскохозяйственных инструментов и предметов, на которые и выменивается продовольствие для рабочих. Прежние нормы выработки заменены нормами выработки довоенного времени. Рабочие к работе относятся вполне добросовестно, что дает надежду на подъем производительности завода в ближайшем будущем»⁵⁰⁶.

На самом деле надежда на возрождение старейшего уральского предприятия стремительно таяла. Осенью 1921 г. работы в заводских цехах хватало только на небольшую группу рабочих в 45 чел.⁵⁰⁷, и вслед за голодом в Каменский завод пришла другая напасть — безработица. В этих условиях Каменское экономическое совещание разрешило представителю Московской губернской военно-инженерной дистанции производить добровольную вербовку рабочих в г. Москву⁵⁰⁸.

Заводская инфраструктура постепенно приходила в упадок, а наиболее ценное имущество предприятия обретало новых хозяев. Так, в доме управляющего обосновался Каменский Совет рабочих и солдатских депутатов, в здании смотрителя завода — комсомольская организация. Несколько позже местная ячейка Союза молодежи при поддержке городского партийного комитета предъявила претензии на заводской сенник с находящимся в нем сараем для использования под городской сад. В бывшем заводском складе открылся кинематограф, а уголья завода в 243 десятины отошли в ведение Каменского РИКа⁵⁰⁹.

⁵⁰⁴ ГАСО. Ф. 2711-р. Оп. 1. Д. 70. Л. 223, 240.

⁵⁰⁵ Там же. Д. 135. Л. 3 об., 4.

⁵⁰⁶ Уральский рабочий. 1921. 13 окт.

⁵⁰⁷ ГАСО. Ф. 2711-р. Оп. 1. Д. 70. Л. 249.

⁵⁰⁸ Уральский рабочий. 1921. 9 нояб.

⁵⁰⁹ ГАСО. Ф. 2711-р. Оп. 1. Д. 168. Л. 7. 26 об.

Первая половина 1922 г. прошла для Каменского завода в мучительной борьбе за выживание, но найти выход из тупика так и не удалось. 15 июля 1922 г. стало датой фактической консервации предприятия⁵¹⁰. К тому моменту завод в числе других 24 предприятий был передан в ведение Горно-металлургического треста заводов Екатеринбургского района «Гормет»⁵¹¹.

Остановка Каменского завода случилась на фоне жарких дискуссий вокруг судьбы небольших металлургических предприятий края и, возможно, в какой-то степени повлияла на их участь. Для того чтобы настоящему поднять заводы, подобные Каменскому, требовалась их коренная реконструкция. Каменский завод, даже без обновления устаревшего оборудования, требовал серьезных денежных вливаний. Во избежание обвала и затопления фабрик требовался ремонт левого крыла плотины. Железная дымовая труба от паровых котлов домны давно проржавела и грозила падением⁵¹². Однако ограниченное в средствах государство концентрировало усилия там, где можно было получить немедленную отдачу.

В начале 1923 г. 26 заводов края, включая Каменский, была переведена на упрощенную консервацию, предполагавшую передачу всех материалов и ценного сырья на действующие заводы и самую минимальную охрану остановленных цехов. Несмотря на категоричность принятого наверху решения каменцы не спешили сдавать свои позиции. 15 июня 1923 г. на заседании пленума Каменского городского Совета, после доклада заведующего заводом П.М. Зырянова, было решено просить «Гормет» пустить Каменский завод в действие или, если это невозможно, сдать его в аренду, а также ввиду безработицы в Каменске как можно скорее развернуть горные работы на окрестных рудниках⁵¹³. Последние рассматривались многими как средство спасения поселка и его жителей, и основания так считать действительно были. Рудные запасы Синарского месторождения, разведанные к 1924 г., оценивались специалистами не менее чем в 13 млн тонн. Заработавшие в 1923 г. рудники только за март выдали более 400 тыс. пуд. руды, а с начала операции — более 1400 тыс. пудов⁵¹⁴. Очень скоро рудники превратились в главного работодателя на территории Каменского района и к концу марта 1925 г. обеспечивали работой около 700 чел.⁵¹⁵

На фоне возвращения к жизни рудного хозяйства положение дел на Каменском заводе выглядело удручающим. Последняя попытка его «реанимации» была предпринята в середине 1923 г., когда завод получил заказ на отливку 185 труб диаметром 80 мм и длиной 3100 мм и 2700 мм. Первая отливка на коксе, предпринятая 18 июля, прошла крайне неудачно: из 16 труб годной не получилось ни одной. Всего же из четырех отливок, давших 64 трубы, только 8 соответствовали требованиям и могли использоваться по назначению. Возврат к старой, «дедовской», технологии

⁵¹⁰ Там же. Д. 204. Л. 2.

⁵¹¹ С 3 ноября 1924 г. — Горно-металлургический трест заводов Свердловского района «Гормет».

⁵¹² ГАСО. Ф. 2711-р. Оп. 1. Д. 168. Л. 26.

⁵¹³ Там же. Л. 8 об.

⁵¹⁴ Там же. Л. 26.

⁵¹⁵ Там же. Д. 198. Л. 71.

— отливке на древесном угле — позволил получить еще 16 труб, половина из которых была забракована. 9 августа на завод прибыли три вагона древесного угля, и уже на следующий день было отливо 16 труб сносного качества. Этот успех воодушевил заводское руководство, которое надеялось, что «если так благоприятно пойдет дело, то через 5–6 дней наряд будет окончен полностью»⁵¹⁶. Однако этот успех заводчан был, безусловно, относительным и стал лишь дополнительным аргументом в пользу тех, кто полагал, что будущего у каменской металлургии, «застрявшей» по уровню своего технического оснащения где-то на рубеже XVIII–XIX вв., нет.

Рабочие Каменского завода, который ни в каких перспективных планах уже не значился, в течение двух лет вынуждены были зарабатывать на хлеб сбором чугуна из заводских отвалов. «В силу острой нужды в работе местного бедного населения» администрация предприятия приняла решение отказать в работе крестьянам-сезонникам из окрестных деревень, труд которых ранее постоянно использовался в заводском хозяйстве⁵¹⁷. К апрелю 1925 г. численность занятых на заводе каменцев сократилась до 36 чел., среди которых было 3 служащих и 33 рабочих. Чтобы воспрепятствовать расхищению чугуна, «Гормет» 1 июня 1925 г. запретил свободную продажу чугуна из отвалов, предписав добывать и отправлять таковой только нарядам треста. Больно ударившее по рабочим завода решение было отменено только в октябре 1925 г., когда Каменскому заводу было предоставлено право отпускать кооперативным артелям и кустарям чугунные сплески и scrap⁵¹⁸. В то же время была решена судьба оставшегося заводского «добра». Еще в мае 1925 г. был поставлен вопрос об его частичной отправке на Калатинский завод. В начале 1926 г. демонтировали и увезли в Уфалей динамо-машину и электрический мотор. По распоряжению «Гормета» на месте были распроданы бруски для точки кос и конские подковы, топоры и навозные вилы, железные тазы и черепица, бумазейные кальсоны и жеребковый пиджак, кофе и сукно, принадлежавшие заводу⁵¹⁹.

Окончательный приговор заводу был вынесен в апреле 1926 г. «В настоящем виде, — говорилось в постановлении треста «Гормет», — Каменский завод не имеет никаких данных к возобновлению на нем доменного и чугунолитейного производства. Поэтому управление треста считает необходимым в ближайшее время завод ликвидировать»⁵²⁰.

Ликвидация предприятия затянулась аж до 1928 г. Токарные и винторезные станки Каменского завода в августе 1928 г. были предложены Алапаевской геолого-разведочной партии, а 130 тыс. шт. красного строительного кирпича, полученного от «разломки зданий и сооружений» еще петровской постройки, — Верх-Исетскому заводу⁵²¹. Однако стереть до основания первенец российской металлургии его «ликвидаторы» не

⁵¹⁶ Там же. Д. 168. Л. 10, 16.

⁵¹⁷ Там же. Л. 29.

⁵¹⁸ Там же. Д. 181. Л. 73; Д. 204. Л. 40; Д. 238. Л. 6.

⁵¹⁹ Там же. Д. 238. Л. 22, 28, 36, 43.

⁵²⁰ Цит. по: Каменск-Уральский. С. 62–63.

⁵²¹ ГАСО. Ф. 2711-р. Оп. 1. Д. 275. Л. 9, 11.

осмелились, и устоявшие заводские корпуса продолжали хранить память о славных страницах истории каменской металлургии.

A.F. Torras
(*AMCTAIC*)
(*Barcelona*)

INDUSTRIAL HERITAGE IN CATALONIA, SPAIN

The geographical situation of Catalonia, bordering on France and therefore on Europe, has favoured its industrial development and the arrival of new technologies ever since the advent of the Industrial Revolution in the early 19th century.

Around the year 1900, Catalonia's industry represented a large part of all the industrial infrastructure of Spain. Traditionally, the textile sector had been the most important, not only in terms of the volume of production achieved and wealth generated but also for the number of workers it employed, and it systematically incorporated the constant technological advances in both machinery and production processes that arrived from Europe.

Other industrial activities were firmly established in Catalonia, within the metallurgical and chemical sectors, but none of them could rival the textile trade, even when the latter suffered the disappearance of important markets following Spain's loss in 1898 of the colonies of Cuba and the Philippines.

The companies that now began to emerge or expand took to basing themselves in strategic, well-communicated locations to ensure easy transport of their goods to the metropolis, Barcelona, and from there to the rest of Europe and the world, since the internal market of the Iberian Peninsula represented very little demand.

The factors of industrial localisation, that is, the conditions necessary for establishing an industry, are firstly the set of circumstances that allow for a reduction in costs, such as a location close to a port to facilitate the arrival of coal, and close to a large city to have easy access to a market, followed by the series of measures adopted by the State, whether of a general or local nature, and the circumstances of the region in terms of workers' skills (paper, cork, wool, cotton, coal, metal, etc.), its transport network and its economic and industrial conditions.

The locations where industries took root during the 19th century would prove crucial to their development during the 20th century, or at least during the first half of it. At the end of the 19th century, the yarn and fabric industries, and in particular the cotton sector, continued to lead the way.

However, in order to operate and make progress, the industries needed coal, a raw material that in Catalonia was scarce and of poor quality, which necessitated importing it from the north of Spain (the Basque Country and Asturias) or from Scotland (Glasgow) or Belgium (Charleroi). The yarn